

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИСУТСТВИЯ

Во многих церковных кругах, как православных, так и неправославных, широко распространено мнение, что экуменическое движение появилось внутри протестантского мира в результате его внутреннего положения и в усилении найти разрешение существенных проблем Церквей Реформации, которые стояли перед ними в повседневной жизни и свидетельстве. Таким образом, многие православные дивятся православному присутствию в экуменическом движении и активному участию Православных Церквей в экуменическом движении и в ВСЦ, в то время как некоторые протестанты, вступившие в движение не сразу, но в результате экуменического паломничества, и которые не знакомы с Восточным Православием, искушаются считать Православие органом, принадлежащим другому «миру» и культуре, чуждым озабоченностям экуменического движения, что часто представляет собой помеху в движении к христианскому единству.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИСУТСТВИЯ

Однако фактом является то, что история экуменического движения, и в частности ВСЦ, очень тесно связана с Православной Церковью. Следует помнить, что первое конкретное предложение, «беспрецедентное в истории Церкви» [127], – об учреждении «кинонии сообщества Церквей» – было сделано Православной Церковью – Вселенским Патриархом, который в своей известной энциклике (Окружном послании) 1920 года [128] выразил убеждение, что собрание Церквей, их братство и сотрудничество не исключаются вероучительными различиями между ними. Как однажды указал Виссерт Хуфт, «Церковь Константинополя была среди первых в современной истории, которая напомнила нам, что христианский мир не исполнит волю Господа и Спасителя, если не будет стремиться проявлять в мире единство народа Божия и Тела Христова. Своим Окружным посланием 1920 года Константинополь ударил в колокол, созывающий нас на Ассамблею» [129].

Поэтому с православной точки зрения основание ВСЦ в 1948 году на Ассамблее в Амстердаме можно считать своего рода исполнением предложения, выдвинутого Константинополем 28 лет до этого. И тем более, что большая часть моделей сотрудничества, выдвинутых в этом Окружном послании, в конечном счете стали основой программных вопросов ВСЦ, во всяком случае в первое десятилетие его жизни и деятельности.

Правда, на Первой Ассамблее присутствовали только три Восточно-Православные Церкви: Вселенский Патриархат, Церковь Кипра и Элладская Церковь, а также Румынский Православный Епископат США. Остальные Православные Церкви, исключая Русскую Православную Церковь, живущую в ужасных условиях в послереволюционный период, активно участвовавшие в движениях «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность» с 1920 по 1938 год, не присутствовали на этой Ассамблее в результате рекомендаций Московской конференции, проведенной за месяц до Ассамблеи, которая приняла решение против участия православных [130]. Это решение было принято вследствие «холодной войны» и напряженных отношений между Востоком и Западом в то время, а не по богословским или экклезиологическим

причинам. Однако вскоре непонимание прояснилось, и между 1961 и 1965 годами все автокефальные и автономные Восточно-Православные Церкви стали членами ВСЦ.

На Третьем Всеправославном Предсоборном Совещании (в Шамбези в ноябре 1986 года) было подчеркнuto: «Православное участие в экуменическом движении совершенно не чуждо природе и истории Православной Церкви, а является последовательным выражением апостольской веры в новых исторических условиях в ответ на новые существенные требования» [131]. Однако новым является тот факт, что эта попытка сегодня делается вместе с другими Церквями и христианскими организациями, с которыми нет полного единства. И здесь возникают трудности. Но именно здесь есть также много знаков реальной надежды на рост братства, понимания и сотрудничества [132].

Прошедшие 40 лет в жизни ВСЦ показали, что Православная Церковь в целом придерживается отношения открытости, принятого с самого начала, предлагая себя от всего сердца экуменическому движению и ВСЦ. Во-первых, она поделилась своим учением и верованиями с «Верой и устройством». Во-вторых, она сделала свой, особый вклад, исходя из своих нравственных и социальных концепций в рамках «Жизни и деятельности». В-третьих, она выдвинула на первый план роль и значение богослужения, и особенно Евхаристии в жизни Церкви. В-четвертых, она выразила мистические и аскетические концепции христианского опыта, которые отличаются в жизни православных верующих. И наконец, она сделала уникальный вклад в дебаты о единстве Церкви в богословском и историческом понимании [133]. Таким образом, как отмечал покойный Георгий Флоровский, роль Православия в развитии экуменического движения была значительной и временами даже решающей [134].

Для самой Православной Церкви эти годы были годами обогащения как в области экклесиологического и богословского опыта, так и в области христианской любви и солидарности. ВСЦ размещал значительные ресурсы во многих частях мира в областях кинонии, богословского образования и социальных служб, и это очень помогало Православным Церквям, как и другим. А что еще более важно, так это то, что предоставлялись уникальные возможности для более широких встреч и более глубокого диалога между Православными и Протестантскими Церквями.

ПРОБЛЕМАТИЧНОЕ ПРИСУТСТВИЕ?

Однако следует добавить, что православное присутствие в ВСЦ часто бывало проблематичным и для ВСЦ, и для самих Православных Церквей. Специфичность православных экклесиологии и богословия, православное видение мира, некоторое недоверие православных к западному христианскому миру были и до некоторой степени все еще остаются основными факторами, создающими впечатление, что Православие остается на обочине работы Совета и не полностью участвует в его деятельности, которая кажется «западной» в своих основных направлениях.

Если это до некоторой степени правда, то также правда и то, что Православные Церкви в течение 40 лет полностью солидаризировались с Советом в непрерывных стремлениях всем вместе реагировать на чаяния и существенные нужды народа Божия во всем мире. Такая деятельность основывается на убеждении, что Церковь прежде всего является проявлением присутствия Божия в мире, знаком постоянного вмешательства любви Божией в нашу жизнь и поэтому Церковь обязана нести в

сегодняшний мир, разрываемый ненавистью, конфликтами, материальной и духовной бедностью, освободительное действие Божие. В этом отношении в последние 40 лет Церкви, принадлежащие ВСЦ, размышляли и действовали вместе, убежденные, что Совет, «как инструмент Церквей, занимался не только богословским диалогом, но также в любви и взаимной солидарности постоянно прилагал усилия к расширению все более позитивной встречи с человечеством, многообразно страдающим сегодня» [135].

Несомненно, что многосторонняя деятельность в таких областях, как евангелизация, развитие, здравоохранение, богословское образование, мир и справедливость, борьба против расизма и межрелигиозный диалог, которая развивалась Советом в течение 40 лет, «отвечала на частные нужды Церквей и мира сегодня и давала возможность нести общее свидетельство и вместе действовать» [136]. Весь спектр программной деятельности ВСЦ, ее периодическое урегулирование, ассамблея за ассамблеей являются естественными последствиями того факта, что экуменическое движение не только постоянный вызов Церквам, но также и зеркало, отражающее ту ситуацию, в которой Церкви живут, действуют и свидетельствуют.

КОНСТАТАЦИЯ СБЛИЖЕНИЯ

Одним из главных достижений ВСЦ в последние 40 лет был чрезвычайный прорыв в движении к зримому единству христианских Церквей – нечто невысказанное 40 лет назад. Всеми признано, что конвергентный документ о крещении, Евхаристии и священстве, выработанный с активным участием многих православных ученых, несмотря на его слабости, особенно в разделе о священстве, является самым серьезным вкладом ВСЦ в экуменическое движение и, несомненно, большим шагом в сторону христианского единства. Это значительное продвижение к восстановлению апостольской традиции, веры и практики ранней Церкви [137]. Это объясняет совершенно ясно экуменические мотивы православных и смысл их присутствия в ВСЦ. Третье Всеправославное Предсоборное совещание подчеркнуло это в следующих словах: «Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и свидетельницей веры и Предания Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное место в деле продвижения к единству христиан в современном мире» [138].

В этом смысле присутствие Православной Церкви в ВСЦ было и, я думаю, останется постоянным напоминанием того, что в дополнение ко всяким совместным действиям и свидетельству, продиктованным вопросами сегодняшнего мира, основной целью Церквей в их общем экуменическом поиске является восстановление христианского ума, апостольской традиции, полноты христианского видения и веры «в согласии со всеми веками». Православные делегаты на Ассамблее в Нью-Дели (1961) совершенно ясно изложили это, когда они защищали «экуменизм во времени». Потому что «общие основания для существующих деноминаций могут и должны быть найдены в прошлом, в их общей истории, в общем древнем и Апостольском Предании, из которого все они ведут свое существование» [139]. Это было позицией Церкви Православной уже в 1927 году на Всемирной конференции «Веры и устройства». В своем заявлении православные делегаты в Лозанне напоминали участникам, что «воссоединение может иметь место только на основании общей веры и исповедания Древней неразделенной Церкви семи Вселенских Соборов первых восьми веков» [140].

ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АПОСТОЛЬСКОЙ ВЕРЫ

Православная семья полагает, что христианская вера – это единое и неразделимое единство. Все доктрины, сформулированные Вселенскими Соборами, а также общее учение ранней, неразделенной Церкви, должны быть приняты всеми, потому что нельзя удовлетвориться учениями и доктринами, которые изолированы от жизни, свидетельства и опыта ранней Церкви. «Церковь – единое Тело, историческая преемственность и единство которого охраняется общей верой, спонтанно возникшей из полноты Церкви» [141]. Несомненно, что в данном пункте православные никогда не изменяли своей линии в отношении природы единства, к которому стремился ВСЦ. Совершенно ясно изложена позиция Третьим Всеправославным предсоборным Совещанием:

«Православная Церковь, верная своей экклезиологии, тождеству своей внутренней структуры и Неразделенной Церкви, участвуя в работе ВСЦ, отнюдь не принимает идею «равенства конфессий» и совершенно не может рассматривать единство Церкви как некое межконфессиональное согласование. В этом смысле единство, к которому стремятся в ВСЦ, не может быть результатом лишь богословских соглашений. Бог призывает каждого христианина к единству веры, которое основывается на таинствах и Предании Православной Церкви» [142].

Это отношение, вероятно, шокирует экуменического партнера. Однако это напоминание того, что экуменизм не надо смешивать с вероучительным релятивизмом. Виссерт Хуфт очень доходчиво подчеркивал это: «Экуменический диалог, который по причинам вежливости или оппортунизма скрывает реальные вопросы, наносит гораздо больше вреда, чем приносит пользы. Нам нужен максимальный экуменизм, в который каждая Церковь вносит свое убеждение, а не минимальный экуменизм, в котором мы остаемся с ничтожно малым общим знаменателем» [143]. В этом Виссерт Хуфт присоединился во мнении к своему давнему другу и экуменическому компаньону Патриарху Афинагору I, который во время своего визита в ВСЦ в ноябре 1967 года подчеркнул, что, «чем больше Церковь сознает, что она владеет истиной, и чем больше она остается преданной Слову Божию, традиции и миссии Единой, Древней и неразделенной Церкви, тем больше она обязана вступать в диалог и сотрудничество со всеми другими христианскими деноминациями в духе любви, смирения и служения» [144].

Эти вышеизложенные соображения дают мне возможность подчеркнуть огромную важность и значение идущих в настоящее время обсуждений вопроса об апостольской вере для будущего экуменического движения и ВСЦ. Несомненно, что в следующем десятилетии, ведущем к 50-летней годовщине ВСЦ за два года до начала третьего тысячелетия, это будет самым важным вопросом. Поэтому исследование, проводимое комиссией «Вера и устройство» по толкованию «апостольской веры, выраженной в Никео-Цареградском Символе веры, имеет огромное значение, так как оно ведет к позитивному объяснению многих основных положений главного вероисповедания Церкви, которое даст определенный ответ на вопрос: как может вера, переданная апостолами неразделенной Церкви, толковаться сегодня среди проблем и тревог людей нашего времени?» [145]. Однако это толкование предполагает преданность нашим общим корням и преданность чувству, что мы – одна и та же христианская семья. Любая попытка отрицания этого по идеологическим, культурным, региональным или национальным соображениям будет вредна экуменическому делу и будущему ВСЦ.

Филипп Поттер однажды сказал, что «ВСЦ не самоцель, но братство паломников народа Божия на пути к зримой реализации вселенской Церкви Иисуса Христа... Будущее зависит от благословения Божия и нашего послушания призыву Христа к единству» [146]. Можно сказать, что Православные Церкви вместе с другими Церквями будут всегда участвовать в этом экуменическом паломничестве, как и сейчас.

Этот общий марш и диалог будут неизбежно продолжаться, пока мы продолжаем использовать богословие, которое отделяет человеческое от Божественного и ставит Бога вне истории вместо того, чтобы поставить Бога прямо в центр сегодняшнего мира. Будем помнить, что отцы ранней Церкви никогда не делали различий между вертикальным и горизонтальным, потому что они имели целостное видение реальностей мира. Они создали богословие всего творения, богословие космического измерения.

Можно ли сказать, что свои сорок лет жизни ВСЦ следовал путем, указанным отцами ранней Церкви? Такое утверждение, скорее всего, было бы преувеличением! Тем не менее правда то, что ВСЦ никогда не пытался делать существенного различия между вертикальным и горизонтальным измерениями своей работы. Он старался сочетать свою социально-политическую деятельность с внутренним богословским размышлением о христианском единстве, хотя такие богословские позиции не всегда совпадали с традиционной православной точкой зрения. Однако фактом является то, что даже в самой «горизонтальной» и очень спорной деятельности были «вертикальные» ссылки на Бога, когда ВСЦ искал диаконию человеческому существу, сотворенному по образу и подобию Божию.

«The Ecumenical Review», 1988

---

127. W. A. Visser 't Hooft, *The Genesis and Formation of the World Council of Churches*. Geneva: WCC, 1982. P. 1.

128. Encyclical of the Ecumenical Patriarchate, 1920// *The Ecumenical Review*. Vol. XII. October. 1959. P. 79 – 82.

129. «Celui qui n'assemble pas avec moi disperse», sermon at St Peter's Cathedral, 8 November 1967, on the occasion of the visit of the Ecumenical Patriarch Athenagoras. See G. Tsetsis, «L'Eglise orthodoxe et le mouvement oecumenique»//*Le monde religieux*. Vol. 32. L'oecumenisme. 1975. P. 152.

130. *Actes de la Conference des Eglises autocephales orthodoxes*. Vol. II. Moscow. 1952. P. 450.

131. *Eglise orthodoxe et mouvement oecumenique*//*Episkepsis*. № 369. December. 1986. P. 14 – 17.

132. *The Ecumenical Nature of the Orthodox Witness: report of the New Valamo consultation*. WCC. Geneva, 1977. P. 19.

133. Archbishop Iakovos. *The Contribution of Eastern Orthodoxy to the Ecumenical Movement* // *The Ecumenical Review*. Vol. XXI. July. 1959. P. 394 – 404.

134. *The Orthodox Church in the Ecumenical Movement*, Ed. Constantin Patelos / Geneva: WCC, 1978. P. 213.

135. Declaration of the Ecumenical Patriarchate on the occasion of the 25th anniversary of the WCC Ed. Patriarchal Institute for Patristic Studies. Tessaloniki. 1973. P. 33.
136. *Episkepsis*. № 369. December. 1986. P.15.
137. Response of the Moscow Patriarchate to the Lima document; *Tsetsis Georges*. A Synthesis of Responses of Orthodox Churches to the Lima Document // *Orthodoxes Forum*. I. 1987. P. 110.
138. *Episkepsis*. № 369. December 1986. P. 14.
139. *Episkepsis*. № 369. December 1986. P. 14.
140. H. N. Bate ed., *Faith and Order, Proceedings of the Lausanne Conference*. London, SCM. 1927. P. 384.
141. See statement of Orthodox delegates at the Secind Assembly in Evanston (1954) // *Patelos*. Op. cit. P. 95.
142. *Episkepsis*. № 369. December. 1986. P. 15.
143. The Ecumenical Movement, from Amsterdam to Geneva (1948 – 1966), in *The Welcome and the Speeches of Dr Visser 't Hooft and E. C. Blake at the University of Athens, 1967*. P. 33.
144. Address by His Holiness Athenagoras I, Ecumenical Patriarch of Constantinople // *The Ecumenical Review*. Vol. XX. January. 1968. P. 87.
145. Reply of His All Holiness the Ecumenical Patriarch Dimitrios I during his official visit to the WCC. December. 1987.
146. *The Sofia Consultation*/Ed. Todor Sabev, Geneva: WCC, 1982. P. 41.